

УДК 908,821.0:398

П.С. Романович

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КРЕСТЬЯН МЕСТЕЧКА МОТОЛЬ КОНЦА XIX ВЕКА

Статья посвящена некоторым обрядам, традициям и праздникам крестьян полесского местечка Мотоль, их поговоркам и песням. Изучение фольклора отдельных регионов Беларуси является важным для сохранения и возрождения этнической культуры белорусов, дает возможность ознакомиться с народным мировоззрением и языком.

В восточной части полесской возвышенности Загородье протекает река Ясельда, на берегу которой раскинулась д. Мотоль (Ивановский район, Брестская область). Деревня Мотоль – это один из самобытных уголков Беларуси, который имеет более чем 500-летнюю историю.

Первое письменное упоминание о м. Мотоль относится к 1422 г. «За паном Дарком 14 человек в Мотоли...» [2, с. 579]. После распада Туровского княжества Пинская земля вошла в состав Трокского воеводства ВКЛ. В 1520 г. пинский князь Ф.И. Ярославич передает эту землю Успенской Лещинской церкви. В «Дарственной грамоте» говорилось: «...Я, князь Федор Иванович...придали есмо на церковь Божью Пречистое Богоматери в Лещи пять озер: одно озеро в селе нашем в Мотоли, на имя Мотоль, а другое озеро в Мотольской же земли на имя Жиденъ... А писал есми я, князь Федор Иванович Ярославич, есь мой лист сим своею рукою. Писал в Пинску...» [1, л. 8].

Основное занятие жителей Мотоля – это сельское хозяйство. Крестьяне имели небольшие наделы земли и часто арендовали землю у церкви или у помещика.

Королева Бона Сфорца в 1555 г. даровала местечку самоуправление. Жизнь мотольян регулировалась своей системой юридических норм. После разделов Речи Посполитой вся территория была присоединена к России. Жители м. Мотоль вошли в число государственных крестьян и платили пошлину деньгами в казну.

В XIX в. м. Мотоль являлось одним из центров ремесла, торговли и проведения ярмарок. Мотоль славился своими ремесленниками, торговцами, сапожниками, кузнецами. Хорошо было развито ткачество (ткацкий станок был почти в каждом доме), выделка кожи, строительство домов, изготовление валенок, выделка овчин. Многие мужчины нанимались к купцам на сплав леса по Ясельде, Припяти, Западному Бугу, Висле, Огинскому каналу, по Нёману. Названия улиц (Берестейская, Ново-Берестейская, Менская, Пинская) свидетельствовали о широких торговых связях м. Мотоль. Мотольские купцы добирались до Минска, Москвы, Киева, Риги, Варшавы и других городов.

Во второй половине XIX в. население м. Мотоль увеличилось. Строились торговые лавки, работало более десяти крам. Главную улицу местечка занимали владельцы больших земельных участков. По данным книги «Исповедей Мотольской церкви» (1871 г.), в Мотоле проживало 2249 жителей, а в 1905 г. – 4882 жителя [2, с. 579].

С давних времен у мотольян сохранились характерные обычаи и обряды. Зимой наиболее торжественными были Коляды. Праздновали их три дня. Перед их празднованием готовили кутью (ячневая каша с маком). Каждая хозяйка приготавливала как можно больше постных блюд. На стол клали сено, накрывали скатертью, и вся семья после молитвы садилась за стол. Первым блюдом была кутья, затем квас с грибами, рыба, сваренные груши и т.д. Сено на столе сохранялось до Крещенского сочельника. Затем его относили домашним животным.

Во время празднования Коляд в первый святой вечер под окнами домов пели песни (для девушек и парней они были разные). Хозяева выносили колядникам кто колбасу, кто сало, кто пироги. Колядные песни сохранились¹:

Шчодры вэчур, добры вэчур,
Добрым людям на здоровье.
А в полы, в полы плужок пливэ,
А за тым плужком Ілья святая
Во́лы водыть, а Прычыста йісты носыть.

В праздник Пасхи (Великдень) при первом возгласе священника «Христос воскрес!» на церковном погосте стреляли из небольшой мортиры, раскладывали костёр, который горел всю ночь. Для поддержания огня приносили вещи, принадлежавшие только евреям. Иногда вынимали ставни от окон, брали кое-что из домашней утвари, мебели и всё бросали в костёр. Костёр раскладывали в память того, что и стража, находившаяся при Гробе Господнем, тоже раскладывала костёр и грелась у огня. Полиция так и не смогла запретить этот обычай.

Более зажиточные мотолыне в первые три дня праздника устраивали «канун». Члены церковного братства ездили в Пинск и закупали пиво, мёд, мясо. Затем устраивали продажу всего этого в доме старейшего братчика. Играла музыка. Вырученные деньги жертвовали на церковь. Постепенно этот обычай был забыт.

Вступлению в возраст возмужалости «ходыты у паробки» придавалось большое значение. Достигший совершеннолетия парень жертвовал рубль на угощение парням, которые принимали его в свой круг. Вступление в «паробки» сопровождалось гулянием целой компании парней с песнями по местечку. С этого времени парень мог посещать «сборни» и выбирать себе невесту.

Сборни устраивались в течение всей зимы каждый вечер. Молодые девушки с прялками собирались в хате и пряли нитки. Затем в хату входила гурьба хлопцев (паробков). Прялки откладывались в сторону, и все начинали распевать песни. Летом в праздничные дни девчата и парни собирались на сборни на завалинках хат или на берегу озера. Парни приводили «музыку» (гармониста) и барабанщика, танцевали, веселились без всякого спиртного. С выпившим парнем не только не танцевали, но и не считали его настоящим кавалером.

Аграрный цикл был интересным и разнообразным. Так, на Юрье соседи по 8–10 человек на рассвете шли в поле «на юрьеву росу». Становились на колени и молились, чтобы был хороший урожай, чтобы не вымокли и побилло палетки градом. Затем на поле вместе завтракали.

На «засевки» (обычай перед посевами) старательно убирали дом, пекли пироги. Верили: если в доме чисто и хлебно, то и в поле будет так. Во время ужина приговаривали:

Роды, Божэ, на ўсякого долю,
У на діток малэнькіх,
І на людэй старэнькіх ...

Когда засевали ниву, то в последнюю борозду закапывали пучок соломы. Её конец вытягивали наверх: «*Коб жыточковы було тэпло, а Боговы дэ отдохнуты було*».

Празднование свадьбы обставлялось большой торжественностью и сопровождалось особенными обрядами. Свадьбы устраивались по большей части осенью и зимой после Рождества Христова. Порядок свадьбы следующий. Жених посылал к невесте сватов и, получив ее согласие, назначал свадьбу. Накануне свадьбы в доме жениха и невесты пекли коровай, для чего приглашались молодницы-родственницы. Коровай

¹ Песни и пословицы взяты из личного архива автора.

символизировал урожайность, благосостояние, богатство. Во время приготовления каравая пели свадебные песни:

Каравайныцы, мыйтэ ручкі,
Да на вышэнькі лійтэ,
Шчо б вышэнькі родылыс,
Нашы молодзі любылыс.

Испеченный каравай ставили на стол. Оригинальным являлось украшение коровая. Его убирали ветками калины, барвинком, овсом и бессмертником. При этом пели:

Ой, наш коровай вышшый,
Наш женішок ліпшый,
Вын орэ и косыть
І Господа Бога просыть...

На следующий день утром жених со своими сватами, свахами и короваем ехал в дом невесты. Коровай ставили рядом с караваем невесты. Сваты ставили на стол хлеб и водку, родные невесты клали хлеб, принесенный женихом, на покутье. Жених выпивал рюмку водки и передавал невесте, которая, пригубив, отдавала жениху. Это продолжалось до трех раз. Затем невесту уводили в клеть и одевали к венцу: на руку повязывали ручник, а ее брат расплетал ей косу, в волосы вплетали множество ярких лент. Все вставали и молились. Родители благословляли невесту словами: «Сподобы, Боже, до венца в дорогу».

От венца жених с невестой шли в разные стороны в сопровождении нескольких друзей и приглашали на свадьбу каждый своих родных и знакомых. Пригласив гостей, жених и невеста шли каждый в свой дом. Дома жениха одаривали деньгами, а затем он в сопровождении молодых девушек, одетых в намитки, шел к дому невесты. У крыльца невесты свахи пели обрядные песни. Выходил отец невесты и приглашал гостей в дом. Мать невесты выносила две бутылки: одну с водой, другую с водкой. Сначала наливала в рюмку воды, сама отпивала и подавала жениху. Жених не пил, а выливал, а налитую тещей водку выпивал. Жених становился рядом с невестой, и все стоя пели «посаг»:

Благословы, Боже, сей посаг,
Стеклоса дві риченькі,
Зойшлося два посаженькі.
Пэрший посаг, ясный місяц,
Другі посаг – ясно сонце.

«Посаг» пели долго для всех родных и соседей, каждый раз повторяя его сначала. Мать и отец невесты приглашали всех за стол, а после закуски вставали из-за стола. Свахи пели:

Ой, свату, коханчыку,
Пусты нас до танчыку,
Ножэнькі проламаты,
Суконькі показаты.

Музыка начинал играть «москаля» (плясовую). Танцевали только женщины. Четыре женщины становились по две в ряд, друг против друга, обнявши одна другую за талию, и подпрыгивали в такт музыке. Танцевали всегда с припевами:

Ой, скакала на току,
Да по білэнькому.
Выплакала чорны очы,
Да по мылэнькому.

Во время ужина одаривали невесту: ставили на стол деревянную тарелку, и гости клали туда деньги. На другой день выносили оба коровай, ставили на стол и

вокруг стола обводили молодых. Невеста прощалась с родителями и родными. Свахи пели:

Соловейко свышчэ, сад разлягае.
Дывонька плачэ, да на выз сядзе.
Прыступы, матэнько, до мэнэ блызенько,
То я поклонюся в ножкі нызенько.

Сват брал ведро воды, обносил вокруг лошадей и выливал перед ними воду. На дороге клали хлеб, через который переезжали молодые, и ехали в дом жениха. Молодых встречали отец и мать жениха с хлебом и медом. Свекровь опускала в мед мизинец и подносила к губам невесты и жениха поочередно до трех раз. Сваты и свахи пели:

Выйды, выйды, моя матэнько з хаты,
І прыймы мою дружыну до хаты...

Молодую вели в комору и завивали ей намитку. Закрывали лицо белым покрывалом и садили за стол. Затем снимали покрывало, а свекровь посылала ее за водой. Молодая брала ведро и с подружками шла к колодцу. На один колодезный столбик клала хлеб, на другой – пирог, на третий – сыр, на четвертый – монету. С ведром воды она бежала домой, а за нею гонялись сваты с кочергой. Невеста воду наливали в квашню, а оставшуюся несла в хлев для скота. В этот же день к молодой ехал «перезов» – родня навещала молодую. Приехавшие пели:

Дэ ж наша годованая,
Мылая, да коханая.
Шчо з намы пыла і йіла,
Да од нас полэтила...

На следующий (третий) день девушки, переодевшись в намитки и горсэты, шли с музыкой в дом невесты, а родня невесты шла к жениху. Этот обычай назывался «попрядухи». Свадьба заканчивалась дележом обоих королев. В течение всей свадьбы жених не снимал шапку, которая указывала на его первенствующую роль в этом празднестве. В дальнейшем в самобытной, нетронутой поэзии мотольян появляются новые элементы традиций и обрядов.

Изучение фольклора отдельных уголков и регионов Беларуси помогает осмыслить основы художественного творчества народа, присоединиться к морально-этическим ориентирам носителей традиционной культуры. Духовные ценности, которые передаются от поколения к поколению, служат самосохранению белорусского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 10. – Оп. 2. – Д. 1212.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Іванаўскага р-на. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 592 с.

Romanovich P.S. Traditions and Rites of Peasants in Motol at the end of XIX c.

The article is devoted to some rites, traditions and festivals of peasants of Polesye settlement called Motol, their sayings and songs. Folklore studying of different regions of Belarus is important for the conserving and revival of ethnic culture of the Belarusians, it gives the possibility to get acquainted with people outlook and language.

Матэрыял паступіў у рэдкалегію 14.01.2010